

турной среде древне-русского общества. О таком творчестве литературная историография начинает говорить только с периода виршевой поэзии. Однако, если князь И. А. Хворостинин, водивший во время Смуты компанию с поляками, усвоил от них виршевое искусство и потом «многие укоризненные слова писал на вирш», то невозможно представить, чтобы это проявление индивидуального творчества было совершенно новым явлением социальной жизни, не имевшим места в предшествующие времена. Виршевое творчество могло привиться только потому, что оно нашло социальную среду, для которой стихотворство было не новым делом. Форма же этого довиршевого творчества могла быть только песенная, которая продолжала существовать одновременно с виршевым стихотворством и даже пережила последнее, найдя впоследствии богатое и продолжительное выражение в жизни верхов общества XVIII столетия. Если дворянство этого века и даже последующего культивировало песню не только в виде исполнения распространенных песен, но и в виде нового индивидуального творчества, то объясняется это только тем, что песня была традиционной формой поэтического творчества высших и средних классов еще в допетровской Руси.

Но исследователи не знали индивидуально-прикрепленных древне-русских песен, а классового анализа содержания литературных памятников не было, и потому, следуя романтическому освещению устной поэзии, как народной, т. е., собственно крестьянской, историки литературы относили также создание песен Джемсова сборника к народному творчеству. Так, по мнению Леонида Майкова, этот сборник «свидетельствует о замечательном взрыве народного творчества в Смутное время, о том взрыве, многочисленные памятники которого остаются и в произведениях народной поэзии, собранных в новое время прямо из уст народа».¹

Но в настоящее время мы располагаем документальным подтверждением того, что песенная форма была в Московской Руси, в одно время с творчеством «на вирш», формой индивидуально-поэтического творчества. Это сборник песен П. А. Квашнина, опубликованный М. Н. Сперанским.² По его разысканиям, Петр Андреевич Квашнин был стольником царицы Прасковьи Федоровны в последние 15 лет XVII в. Писал он песни на оборотах столбцов семейного архива не ранее 1681 г.

М. Н. Сперанский представляет работу Квашнина как запись устных песен, которую он характеризует следующими чертами: «Писавший песни не

¹ О старинных рукописных сборниках народных песен и былин. ЖМНП, 1880 г., ноябрь, стр. 207.

² Из материалов для истории устной песни. Изв. Акад. Наук СССР, 1932 г., № 10.